

УДК 7.011.3+75.041.5

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ ДОГМАТА ИКОНОПОЧИТАНИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ

Трушина Ольга Максимовна, студент кафедры религиоведения, институт социально-философских наук и массовых коммуникаций (профиль подготовки – религиоведение), Казанский федеральный университет (г. Казань, РФ). E-mail: olmatru@mail.ru

Сегодня истинный смысл икон, несмотря на существующее в христианстве богословское обоснование иконопочитания, все же является для многих людей неявным. Поэтому представляется необходимым уделить должное внимание изучению метафизического содержания исследуемого феномена как одного из догматов Церкви. Богословские изыскания большинства исследователей основаны на утвердившемся поклонении иконам догмате об иконопочитании, при этом анализ догмата направлен на разъяснение его теологического смысла, обоснованию же особенностей самих его формулировок внимания уделялось мало. В статье выявляются условия, повлиявшие на формирование догмата об иконопочитании и отдельных его формулировок. В связи с этим рассматриваются особенности поклонения иконам до утверждения догмата об иконопочитании, история иконоборчества и доводы отрицателей икон, характер аргументов защитников иконопочитания на примере трудов Иоанна Дамаскина, а также анализируются формулировки текста догмата об иконопочитании. В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Традиция почитания христианами священных изображений существовала уже в первые века от Рождества Христова. Однако обычай этот не всегда был воспринимается однозначно, а Церковь не имела гласного установления касательно него. Захватившее множество христиан иконоборческое течение обусловило необходимость для Церкви выработать целостное учение о почитании икон. Эта задача была поставлена VII Вселенским собором, изложившим догмат об иконопочитании. Текст догмата представляет собой обоснование богоугодности икон и канон их почитания. Его формулировки не только раскрывают учение Церкви об иконах, но и представляют собой опровержение определенных доводов иконоборческого собора. Особенности догматического обоснования почитания икон обусловлены конкретными замечаниями иконоборцев.

Ключевые слова: иконы, религия, Вселенский собор, Иоанн Дамаскин, иконоборчество.

CULTURAL AND HISTORICAL CONTEXT OF THE FORMATION OF THE DOGMA OF ICONOCLASM IN CHRISTIANITY

Trushina Olga Maksimovna, Student of Department of Religious Studies, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications (Profile – Religious Studies), Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: olmatru@mail.ru

Today, the true meaning of icons, despite the theological justification of icon-veneration existing in Christianity, is still implicit for many people. Therefore, it seems necessary to pay due attention to the study of the metaphysical content of the phenomenon under study as one of the tenets of the Church. The theological research based on the approved worship of images, dogma of the veneration of icons, analysis of the doctrine aimed at explaining its theological sense, justification of the characteristics of its terms was paid some attention. The article reveals the conditions that influenced the formation of the dogma of iconoclasm and its individual formulations. In this regard, it considers the peculiarities of the worship of icons to the approval of the dogma of the veneration of icons, the history of iconoclasm and the arguments of the deniers of icons, the nature of the arguments of the defenders of icon-veneration by the example of the writings of John of Damascus, and analyzes the wording of the text of the dogma of the veneration of icons.

As a result of the study, we came to the following conclusions. The tradition of veneration by Christians of sacred images existed already in the first centuries after the birth of Christ. However, this custom was not always perceived unambiguously, and the Church did not have a public establishment concerning it. The iconoclastic trend that captured many Christians made it necessary for the Church to develop a holistic doctrine of the veneration of icons. This problem was posed in the VII Ecumenical Council, set forth the dogma of the veneration of icons. The text of the dogma is a justification of the godliness of the icons and the Canon of their veneration. Its wording not only reveals the teaching of the Church about icons, but also represents a refutation of certain arguments of the iconoclastic Council. In particular, the dogmatic justification of the veneration of icons is due to the specific comments of the iconoclasts.

Keywords: icons, religion, Ecumenical Council, John of Damascus, iconoclasm.

Введение

В настоящее время православную церковь, как и дом христианина, нельзя помыслить без икон, которые представляют собой уникальное явление, чуждое другим авраамическим религиям, запрещающим, как известно, любое изображение Бога. История иконописи и иконопочитания являет множество прецедентов борьбы с иконами как частного, так и массового характера, однако не преодолевших иконопочитание. Сегодня даже в доме невоцерковленного, но крещеного человека можно увидеть иконы. Однако они выражают лишь дань традиции, такие люди часто не понимают подлинного значения иконопочитания, а иногда и со стороны верующих в отношении к иконе можно усмотреть фетишистские тенденции. Истинный смысл икон, несмотря на существующее в христианстве богословское обоснование иконопочитания, представляется для людей неясным. Поэтому необходимо уделять должное внимание изучению богословского содержания иконопочитания как одного из догматов Церкви.

Иконопись и почитание икон всегда вызывали большой интерес у исследователей. В работах некоторых авторов, например, А. В. Карташёва [9], это явление рассматривается в контексте деяний Вселенских соборов, особое внимание уделяется истории становления иконопочитания. Другим направлением данной проблематики предстает иконография. Техника иконописи, смысловые и изобразительные особенности икон подробно изучены Ю. Г. Бобровым [1], монахиней Иулианией (М. Н. Соколова) [13]. Догматическое обоснование иконопочитания анализировалось в трудах С. Булгакова [2], В. Н. Лосского и Л. А. Успенского [12]. Однако С. Булгаков рассматривал данную тему в связи с софиологией, и его утверждения касательно богословия иконы явля-

ются необходимым фундаментом для изложения софиологических взглядов. Богословские изыскания большинства исследователей основаны на утвердившем поклонение иконам догмате об иконопочитании, при этом анализ догмата направлен на разъяснение его теологического смысла, обоснованию же текстологических особенностей самих его формулировок внимания уделялось мало. Подобный аспект разбирался Л. А. Успенским [16], однако произведенный им анализ не являлся ключевым предметом его исследования и потому носил неполный характер. Вопросы, связанные с рассмотрением специфики формулировок догмата о иконопочитании, будут освещены в данной работе.

К вопросу о почитании икон до VII Вселенского собора.

Иконоборческий разбойничий собор: аргументы и решения

Археологические раскопки в римских катакомбах позволяют сделать вывод, что для первых христиан изображения (четырёхконечный крест, рыба, голубь) уже имели большое значение, но были они по большей части символичны. Известно, что язычники создавали высмеивавшие поклонение распятому Иисусу Христу рисунки. Христианам, чтобы избежать поругания чтимых святых, приходилось отражать их образно.

К IV веку эти рисунки утратили образность. Храмы украшались библейскими сюжетами и иконами подвижников [3, с. 11–14]. Однако уже тогда было сопротивление со стороны церковных иерархов. Так, Евсевий Кесарийский считал обычай чтить Иисуса Христа и апостолов, делая иконы и воздвигая памятники, пережитым из языческой традиции [10, с. 335–336]. В Испании Эльвирским собором было издано

правило, запрещавшее роспись церковных стен. В последующие века иконоборческие настроения, подпитываемые идеями монофизитства и других ересей, росли. Известны случаи свержения храмовых икон [9, с. 133–135].

Новый виток иконоборческое движение получило на рубеже VII–VIII веков. Царствовавший в Византии в ту пору Лев III Исаврянин поддерживал противников икон. Однако стоит заметить, что иконоборчество не являлось ересью, обусловленной политикой императоров, как утверждает А. В. Карташёв [9, с. 137–139]. К VIII веку среди народа, подчас не осознававшего подлинного значения почитания икон, образы стали отождествляться с теми, кто на них изображался. Кроме того, возникли суеверия. Противники икон начали добиваться полного удаления икон из храмов, тогда как необходимо было только установить должное к иконам отношение [3, с. 18–19].

Борьба с иконопочитанием началась в 726 году с указа Льва III поместить иконы в церквях повыше, чтобы христиане не могли целовать их. Когда же защитник иконопочитания патриарх Герман был вынужден оставить патриарший престол, протосинкел Германа Анастасий, возведенный в сан, выпустил указ об устранении икон из церквей. Этот шаг стал новым этапом в борьбе с иконопочитанием [9, с. 139–141].

После смерти Льва Исаврянина к власти пришел его сын Константин, прозванный Копронимом. При нем в 754 году был созван иконоборческий собор, после которого началось низвержение икон из храмов. Книги с изображениями святых и свидетельствами об иконопочитании уничтожались. После смерти Константина Копронима при Льве IV, его сыне, борьба с иконами продолжалась, хотя и стала несколько слабее [9, с. 158–160].

Иконоборческий собор должен был, по планам Константина Копронима, стать Вселенским. Однако в нем не приняли участие Рим, Александрия, Антиохия и Иерусалим. Определения иконоборческого собора 754 года были прочитаны на VII Вселенском соборе. В своих аргументах иконоборцы исходят из понимания иконы, обозначенного в трактате Константина Копронима. Икона определяется как тождественная первообразу. А поскольку Христос суть имя Богочеловека, то, согласно данному пониманию, живописец изображает на иконе неопишемое Божество

в слиянии с человеческой природой. Или же он, утверждая, что изображает только видимую плоть Бога, разделяет две природы, что противоречит православной христологии. Исходя из единственности иконы и первообраза, собор определил единственно возможной иконой Христа Святые Дары [7, с. 234].

Кроме богословских доводов, собор приводит библейские (ветхозаветный запрет изображений, отсутствие в Новом Завете повелений писать иконы) и святоотеческие доказательства. Приводимые цитаты Отцов Церкви носили, однако, отрывочный характер или не относились к иконопочитанию, или не были сказаны ими вообще. Помимо этого цитировались не обладавшие достаточным авторитетом произведения и авторы [16, с. 145–147].

После смерти Льва Хазара императорский престол занял Константин VI. Регентом при нем стала его мать Ирина, которая еще раньше высказывалась в защиту почитания икон. Новый патриарх был избран из среды защитников икон. Уже при вступлении в сан Тарасий поставил вопрос о созыве Вселенского собора для восстановления почитания икон [9, с. 160–167].

VII Вселенский собор проходил в Никее в 787 году при участии посланников Рима, Антиохии и Александрии. Иерусалимский же патриарх письменно засвидетельствовал свое расположение собору. Были рассмотрены библейские и исторические основания почитания икон, приведены святоотеческие суждения. Также разбирались мысли и деятельность иконоборцев [7, с. 27]. Выяснилось, что в целях придания своим рассуждениям основательности они подделывали авторство книг, заменяли слова, вырезали листы сочинений, свидетельствовавших в пользу икон, сжигали неудобные им произведения. Определив иконоборчество как ересь, собор конфисковал сочинения и изрек анафему [7, с. 193–200]. На седьмом заседании было утверждено определение. Собор завершился торжественным совещанием в Константинополе, на котором орос был принят ликующими возгласами всех участников [9, с. 176].

Таким образом, почитание христианами священных изображений изначально было довольно широко распространено. Однако существовали и частные выступления против икон. К VIII веку

они приобрели массовый характер, что сделало возможным созыв иконоборческого собора. Но поскольку борьба с иконами была по большей части обусловлена воззрениями императоров и противна церковным преданиям, иконопочитание защищали многие христиане, и позже его утвердил VII Вселенский собор.

**Роль Иоанна Дамаскина
как защитника иконопочитания.
Характер оснований поклонения иконам**

Иконоборческое движение вызывало множество протестов не только среди простого народа, но и священнослужителей, образованных чиновников, которые вступали в письменную полемику с порицателями икон. В защиту иконопочитания выступил Иоанн Дамаскин, бывший министром при дворе халифа в Сирии и позднее принявший постриг.

Святоотеческие толкования VIII века по большей части включали в себя идею преемственности ветхозаветной традиции и христологические доводы. В «Первом защитительном слове против отвергающих святые иконы» Иоанн Дамаскин опровергает доводы иконоборцев, опирающиеся на запрет изображений в Ветхом Завете. Он утверждает, что воспрещение носило непостоянный характер: чтобы иудеи не воздавали «служебного поклонения» тварным вещам и не пытались изобразить Господа. Однако с Боговоплощением стал возможен и образ Спасителя. Отрицая иконоборческие аргументы христологического характера, он подчеркивает, что икона Христа не стремится описать неопишемое Божество, но изображает «видимую плоть Бога». Икона Господа суть образ «Сделавшегося видимым ради нас участием в плоти и крови». Из почитания иконы Иисуса Христа не следуют также и возникновение четвертой ипостаси или впадение в ересь: Иоанн Дамаскин на основании единства человеческой и Божественной природ Христа говорит о не изменяющем их взаимопроникновении [6, с. 94].

Сочинения Иоанна Дамаскина являют собой глубокий богословский труд. В полемике с иконоборцами он не только доказывает возможность иконы Иисуса Христа и объясняет характер ветхозаветного запрета изображений, но и рассуждает о том, что есть икона, говорит о видах изображений, выступает в защиту искусства иконописи

[5, с. 399–405]. Борьба радикальных иконоборцев с чествованием святых также нашла отклик в трудах святого: он доказывает необходимость почитания подвижников и их мощей, исходя из слов Псалтыри, определяющих Господа Богом богов [4, с. 141–142].

Иоанн Дамаскин не обошел вниманием и утверждение иконоборцев о том, что иконопочитание суть нововведенный обычай, противный святоотеческому преданию. Опровержение этого довода послужило созданию «Свидетельств древних и славных Святых Отцов об иконах», которые Дамаскин дополнил схолиями. Собранные им свидетельства использовались в качестве аргументации и VII Вселенским собором. В основном они касаются трех аспектов. Во-первых, это объяснение смысла самой традиции почитания икон: честь, воздаваемая образу, переходит к Первообразу. Во-вторых, объясняется важность иконоупотребления. В-третьих, богоугодность иконопочитания обосновывается посланными Богом через иконы чудесами [5, с. 365, 414, 416–441].

В заключение можно отметить, что борьба с иконами послужила возникновению многочисленных сочинений в защиту иконопочитания, в которых разносторонне обосновывалась истинность этого обычая. Большое значение имеют труды Иоанна Дамаскина, в которых не только приводятся исторические свидетельства о почитании священных изображений, но и разъясняется догматическая сторона поклонения иконам.

**Связь догмата об иконопочитании
с аргументами иконоборцев:
причинно-следственные взаимоотношения**

После рассмотрения доводов иконоборческого собора 754 года и выяснения их несостоятельности, VII Вселенским собором было сформулировано определение [7, с. 283–285]. Догмат утверждал почитание икон, включал в себя богословское обоснование этого почитания, определял материалы, из которых допускалось изготавливать иконы, и места, где они могли быть воздвигнуты.

Поскольку необходимость в этом оросе была обусловлена существованием целой системы иконоборческой аргументации, использованной с целью низвергнуть этот обычай, каждая формулировка догмата [8, с. 7] содержит в себе кос-

венное опровержение какого-либо довода иконоборческого собора 754 года и обоснование традиции иконописи и поклонения иконам. Так как порицатели иконоупотребления исходили в своих суждениях из того, что почитание икон есть нововведение «в деле богопочтения» [7, с. 208], VII Вселенский собор утвердил, что неприкосновенно хранит все Церковные предания, письменные или устные. В доказательство, что иконопочитание не есть недавно определенный обычай («храним не нововводно все»), собор приводит повеление Господа воздвигнуть скинию с изображениями херувимов на завесе, которая отделяла Святое Святых, и сотворить фигуры херувимов на крышке Ковчега Завета – святоотеческие свидетельства в пользу иконоупотребления.

Иконоборцы, помимо указания на ветхозаветный запрет изображений, обосновывали свои выступления против иконопочитания отсутствием прямых повелений в Писании делать иконные изображения. Однако VII Собор исходит из исключительного значения Священного Предания. Пока Церковь не имела Писания, Откровение передавалось из уст в уста, и многое из слов апостолов не было записано [12, с. 9]. Одним из преданий Церкви, то есть частью Предания Церкви и данной живущим в ней Святым Духом истиной, является традиция иконописи.

Собор 754 года говорил об иконах как о «воздвигаемых против познания Бога» языческих изображениях [7, с. 216]. В догмате об иконопочитании же подчеркивается, что иконописные изображения согласуются с учением Евангелия. Одно из зачитанных на VII Вселенском соборе посланий патриарха Германа в защиту икон содержит в себе обращение к изречению Василия Великого. Святой Отец говорит: «Что повествовательное слово передает чрез слух, то живопись показывает молча чрез подражание» [7, с. 163].

Одним из аргументов иконоборцев было утверждение, что иконописание противно домостроительству Христову, закреплённому шестью Вселенскими соборами, которые иконоборцы подчеркнуто принимали. Святые Отцы, рассматривая деяния иконоборческого собора, замечают, что, хотя на словах иконоборцы и следуют Вселенским соборам, в действительности они не упоминают о 82-м правиле Трулльского со-

бора, напрямую относящемся к иконописи. Это правило заповедует изображать Христа не в образе Агнца, как это было распространено в первые века христианства, но «по человеческому естеству его» [15, с. 574–575], чтобы смотрящие на икону вспоминали о Боге, Который стал ради людей Человеком, пострадал и воскрес, победив смерть. Правило свидетельствует об иконописи как о принимаемой Церковью и Вселенскими соборами традиции и указывает на необходимость иконы Христа, напоминающей о Боговоплощении, из чего и вытекает возможность изображения Христа. Именно этот довод, о котором собор 754 года умолчал, был взят защитниками икон во внимание. Догмат о иконопочитании гласит: «...и служащее нам ко уверению истинного, а не воображаемого воплощения Бога Слова, и к подобной пользе».

Собор 754 года утверждал, что иконоупотребление является «тлетворным учением демонским» и не только бесполезно для духовной жизни верующего, но и противно «поклонению духом и истиною», суть идолослужение [7, с. 211]. Однако икона не тождественна изображенному на ней, в отличие от идольских изображений. Она есть лишь подобие изображенного и очень важна для верующего. Это суждение было закреплено и в тексте догмата: «Елико бо часто чрез изображение на иконах видимы бывают, потолику взирающие на оныя подвизаемы бывают воспоминати и любити первообразных им...».

Иконоборцы называли иконоупотребление внушением дьявола, убедившего человека «поклоняться твари вместо Творца». Как известно, некоторые из иконоборцев допускали почитание икон, но отвергали поклонение им, потому что поклоняться и служить можно только Богу. Святые Отцы утверждают, что почитание от поклонения неотделимо. Однако необходимо различать поклонение служебное – богопочтение – и поклонение как выражение любви и почтения. VII Вселенский собор обращается к посланию святого Анастасия, который толкует речение Моисея: «Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши». Св. Анастасий говорит: «...при слове “послужиши” прибавлено “единому”, а к слову “поклонишися” не прибавлено. Значит, поклоняться можно и не Богу, – потому

что поклонение есть обнаружение почтения, – а служить нельзя никому, кроме Бога». Таким образом, можно в знак любви и уважения поклоняться не только Господу [3, с. 61–66].

Именно такое поклонение, сообразное почитанию Креста и Евангелия, утверждается в догмате о иконопочитании: «...и чествовати их лобызанием и почитательным поклонением, не истинным, по вере нашей, Богопоклонением, еже подобает единому Божескому естеству, но почитанием по тому образу, якоже изображению честно и животворящего Креста и святому Евангелию и прочим святыням фимиамом и поставлением свечей честь воздается...». В завершение собор ссылается на слова Василия Великого, еще раз обращая внимание на подлинный смысл иконопочитания: «Ибо честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней». Заключительные слова догмата еще раз подчеркивают, что иконописание согласуется со святоотеческим наследием и является Преданием, то есть ничем не обусловленной, не зависящей от людей и не искаженной истиной, сообщаемой пребывающим в Церкви Святым Духом.

Итак, разбор формулировок догмата об иконопочитании позволяет сделать вывод, что на него во многом повлияли особенности аргументации иконоборческого собора. Текст догмата о иконопочитании не просто закрепил концептуальную сторону поклонения иконам, но был сформирован в ответ на конкретные замечания иконоборцев.

Заключение

Священные изображения почитались еще первыми христианами. Когда изображения эти перестали быть символическими, появились и первые выступления против икон. Однако только к VIII веку они по ряду причин приобрели массовый характер и достигли своей кульминации, когда был созван иконоборческий собор, изрекший анафему поклоняющимся иконам. Доводы иконоборцев основывались по большей части на обвинении в идолопоклонничестве и невозможности иконы Христа. Однако аргументы против икон частью базировались на неправильных выводах из христологии, частью носили даже поддельный характер. Поэтому иконоборчество по самой своей сущности не могло быть принято соборным сознанием Церкви.

Выступления против икон обусловили возникновение множества трудов в защиту иконопочитания. Наиболее значимыми среди них являются сочинения Иоанна Дамаскина, который доказал необходимость поклонения иконам, опираясь на ветхозаветные, исторические и психологические основания. Поскольку борьба с иконами была противной вероучению христианства, после смерти императоров-иконоборцев иконопочитание было утверждено.

Догмат об иконопочитании, ставший итогом деяний VII Вселенского собора, закрепил поклонение иконам. Текст догмата представляет собой обоснование богоугодности икон и канон их почитания.

Литература

1. Бобров Ю. Г. Основы иконографии древнерусской живописи. – СПб.: Мифрил, 1995. – 256 с.
2. Булгаков С. Первообраз и образ: соч. В 2 т. Т. 2. Философия имени. Икона и иконопочитание. – СПб.: ИНАПРЕСС; М.: Искусство, 1999. – 448 с.
3. Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. № 2279. – 72 с.
4. Дамаскин Иоанн. Точное изложение православной веры. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – 161 с.
5. Дамаскин Иоанн. Три защитительных слова против отвергающих святыне иконы // Полн. собр. творений св. Иоанна Дамаскина. Т. I: пер. с греч. Приложение к журналам «Церковный Вестник» и «Христианское Чтение». – СПб.: Импер. С.-Петерб. дух. акад., 1913. – 441 с.
6. Дамаскин Иоанн. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники // Творения преподобного Иоанна Дамаскина / пер. и коммент. свящ. М. Козлова, Д. Е. Афиногенова. – М.: Мартис, 1997. – 350 с.
7. Деяния Вселенских соборов, изд. в рус. пер. при Казанской духовной академии. Т. 7. – Изд. 3-е. – Казань: Центральная типография, 1909. – 332 с.
8. Каноны, или книга правил Святых Апостол, Святых Соборов, Вселенских и поместных, и Святых Отец. – Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016. – 288 с.
9. Карташёв А. В. Вселенские соборы. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Юрайт, 2017. – 213 с.

10. Кесарийский Евсевий. Церковная история / ввод. ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. – 544 с.
11. Кутковой В. С. Краски мудрости. – М.: Паломник, 2008. – 653 с.
12. Лосский В. Н., Успенский Л. А. Смысл икон / пер. с фр. В. А. Решиковой, Л. А. Успенской. – М.: Эксмо, 2014. – 330 с.
13. Монахиня Иулиания (Мария Николаевна Соколова). Труд иконописца. – Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. – 347 с.
14. Помазанский М. Догматическое богословие. – Клин: Христианская жизнь, 2015. – 352 с.
15. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. I. – М.: Отчий дом, 2001. – 651 с.
16. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. – Переславль: Изд-во Братства во имя св. блгв. князя Александра Невского, 1997. – 656 с.

References

1. Bobrov Y.G. *Osnovy ikonografii drevnerusskoy zhivopisi [Basics iconography of ancient art]*. St. Petersburg, Mifril Publ., 1995. 256 p. (In Russ.).
2. Bulgakov S. *Pervoobraz i obraz: sochineniya. V 2 t. T. 2. Filosofiya imeni. Ikona i ikonopochitanie [The prototype of the image: essays in two volumes. Vol. 2. The philosophy of name. The icon and the veneration of icons]*. St. Petersburg, INAPRESS Publ., Moscow, Iskustvo Publ., 1999. 448 p. (In Russ.).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan [State archive of the Republic of Tatarstan]*, F. 10, Op. 2, D. № 2279. 72 p. (In Russ.).
4. Damaskin Ioann. *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoy very [The exact statement of the Orthodox faith]*. Moscow, Sreten-skiy monastyr' Publ., 2003. 161 p. (In Russ.).
5. Damaskin Ioann. *Tri zashchitel'nykh slova protiv otvergayushchikh svyatyie ikony [Three protective words against rejecting Holy icons]*. *Polnoe sobranie tvorenij sv. Ioanna Damaskina. Tom I. Per. s grech. Prilozhenie k zhurnalam "Tserkovnyy Vestnik" i "Khristianskoe Chtenie" [Complete collection of works of St. John of Damascus: Volume I. Per. with Greek. Appendix to the magazines "Church Herald" and "Christian Reading"]*. St. Petersburg, Imperial St. Petersburg theological Academy Publ., 1913. 441 p. (In Russ.).
6. Damaskin Ioann. *Khristologicheskie i polemicheskie traktaty. Slova na bogorodichnye prazdniki [Christological and polemic treatises. Words on the feasts of the Theotokos]*. *Tvoreniya prepodobnogo Ioanna Damaskina: Perevod i kommentarii svyashch. M. Kozlova, D.E. Afinogenova [Creations of St. John of Damascus: Translation and commentary of the Holy. M. Kozlova, D.E. Afinogenova]*. Moscow, Martis Publ., 1997. 350 p. (In Russ.).
7. *Deyaniya Vselenskikh soborov, izd. v rus. per. pri Kazanskoj dukhovnoy akademii. T. 7. Izdaniye 3-e [Acts of the Ecumenical councils, ed. in Rus. building of the Kazan theological Academy. Vol. 7. Edition. 3rd]*. Kazan, Central printing house Publ., 1909. 332 p. (In Russ.).
8. *Kanony ili kniga pravil Svyatykh Apostol, Svyatykh Soborov, Vselenskikh i pomestnykh, i Svyatykh Otets [The canons or the rule book of the Saints the Apostle, of the Holy Councils, Ecumenical and local, and of the Holy Father]*. Minsk, Bratstvo v chest' svyatogo Arkhistratiga Mikhaila Publ., 2016. 288 p. (In Russ.).
9. Kartashev A.V. *Vselenskie sobory. V 2 ch. Chast' 2. [Ecumenical councils. In 2 hours. Part 2]*. Moscow, Yurayt Publ., 2017. 213 p. (In Russ.).
10. Kesariyskiy Evseviy. *Tserkovnaya istoriya: Vvod. st., komment., bibliogr. spisok i ukazateli I.V. Krivushina [Church history: Input. V., comment., Bibliogr. list and pointers I.V. Krivushin]*. St. Petersburg, Izd-vo Olega Abyshko Publ., 2013. 544 p. (In Russ.).
11. Kutkovoy V.S. *Kraski mudrosti [Paint wisdom]*. Moscow, Palomnik Publ., 2008. 653 p. (In Russ.).
12. Losskiy V.N., Uspenskiy L.A. *Smysl ikon [Meaning of icons]*. Trans. By V.A. Reshchikova, L.A. Uspenskaya. Moscow, Eksmo Publ., 2014. 330 p. (In Russ.).
13. Monakhinya Iulianiya (Mariya Nikolayevna Sokolova). *Trud ikonopistca [The work of the painter]*. Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra Publ., 2008. 347 p. (In Russ.).
14. Pomazanskiy M. *Dogmaticheskoe bogoslovie [Dogmatic theology]*. Klin, Christian life Publ., 2015. 352 p. (In Russ.).
15. *Pravila Pravoslavnoy Tserkvi s tolkovaniyami Nikodima, episkopa Dalmatinsko-Istriyskogo: Per. s serbskogo. Tom I. [Rules of the Orthodox Church with the interpretations of Nicodemus, Bishop of Dalmatian-Istrian: Per. Serbian. Volume I]*. Moscow, Father's house Publ., 2001. 651 p. (In Russ.).
16. Uspenskiy L.A. *Bogoslovie ikony Pravoslavnoy Tserkvi [Theology of the icon of the Orthodox Church]*. Pereslavl', Pravoslavnoe bratstvo vo imya svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo Publ., 1997. 656 p. (In Russ.).